

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.
1916.

(съ 1 портретомъ и 7 таблицами).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линия, № 12.
1917.

Матеріалы по халдской эпиграфикѣ изъ командировки І. А. Орбели въ Турецкую Армению¹.

Изъ предварительнаго отчета І. А. Орбели извѣстно², что командировка эта въ 1911—1912 году въ Турецкую Армению и въ области древностей Ванскаго царства дала, помимо новыхъ перспективъ касательно организациіи болѣе систематическаго археологическаго изслѣдованія этого района, и кое-какіе попутно собиравшіеся эпиграфическіе матеріалы по халдскому языку.

Въ отчетѣ однако не всѣ эти матеріалы упомянуты, а точнос указаніе мѣстонахожденія у меня записано теперь со словъ І. А. Орбели по личному сообщенію.

Надписи въ большинствѣ — фрагменты. Часть (А: Орб. I—IV) представляетъ фотографіи извѣстныхъ, но не вполне надежно изданныхъ надписей, часть (В: а—е) обломки неизвѣстныхъ плитъ съ надписями, часть (С: 1—4) куски глиняныхъ кувшиновъ, позже въ Арменіи извѣстныхъ подъ названіемъ «кагас».

¹ Настоящая работа со статьею: «Обломки Делибабинской халдской надписи» (см. ниже, стр. 125)—представляютъ собою докладъ, читанный 25-го февраля 1916 г. въ Восточномъ Отдѣленіи Русскаго Археологическаго Общества, подъ заглавіемъ: «Новые матеріалы по халдской эпиграфикѣ: 1) изъ командировки І. А. Орбели 1911—1912 г. въ Турецкую Армению, 2) Делибабинская надпись».

² І. Орбели. Предварительный отчетъ о командировкѣ въ Азіатскую Турцію въ 1911—1912 гг. (Изв. Ак. Наукъ, 1912), стр. 917—926.

скимъ Азіатскимъ Обществомъ. Въ посмертной запискѣ Шульца—Шульцъ, какъ извѣстно, палъ жертвой звѣрства курдовъ, — напечатанной въ JA (1840, стр. 257—323) подъ заглавіемъ *Mémoire sur le lac de Van et ses environs*, читаемъ: «Третья надпись (III, № XXIX) церкви на Варгской горѣ высѣчена на камнѣ длиной въ четыре фута девять дюймовъ при ширинѣ въ одинъ футъ, который использованъ въ кладкѣ церковной стѣны и можно видѣть направо отъ главнаго входа» (стр. 317). На таблицѣ VI-й у Шульца факсимиле этой надписи далеко не точное.

По словамъ I. А. Орбели камень съ надписью использованъ въ стѣнѣ какъ перемычный камень.

Сообщая три¹ сроднаго содержанія надписи царя Менуя изъ Варгскаго монастыря (Йеди-кйлис), на первомъ мѣстѣ—нашу, Сэйсъ писалъ: «онѣ воспроизведены по эстампажамъ, сдѣланнымъ м-ромъ Rassam'омъ. Шульцъ (№№ XXIX, XXVI) и Нерсесь Саргисянъ (№№ I, II) скопировали первую изъ нихъ, но не вполнѣ точно. Копія Лэяйрда, съ другой стороны, крайне аккуратны»².

По всей видимости, этимъ хорошимъ копіямъ Лэяйрда, надо думать, устранившаго палеографическія особенности подлинника, обязаны мы тѣмъ, что Сэйсъ не говоритъ ничего о характерныхъ въ этомъ отношеніи отступленіяхъ по крайней мѣрѣ первой надписи, доступной намъ теперь въ фототрафій.

Обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія особенности письма:

1) Начертаніе слога *ni* выведено съ пересѣченіемъ, но не ваяскось \neq , какъ это наблюдается обыкновенно, а подъ прямымъ угломъ \perp .

2) Слогъ *ri* изображенъ не >E- , т. е. группой изъ однѣхъ головокъ клина, а съ замѣной послѣдней головки треугольникомъ $\text{>}\blacktriangleright$.

3) Слогъ *lu* изображенъ первымъ изъ двухъ знаковъ $\text{V}\equiv\text{V}$ и $\text{V}\equiv\text{V}$.

4) Наконецъ, концы горизонтальныхъ клиньевъ справа начертаній $\text{-}\overline{\text{V}}\text{-}$ *ni* и $\text{E}\overline{\text{V}}\text{E}$ и (*hu*) какъ будто усѣчены, на самомъ дѣлѣ выступаютъ изъ-за вертикальныхъ клиньевъ тонкими линиями.

Всѣ эти особенности общи у этой надписи со II-й и III-й надписями изъ матеріаловъ I. А. Орбели.

¹ Каждая изъ первыхъ двухъ повторена дважды, такъ что всего надписей пять.

² *Insc.* = The Cuneiform inscriptions of Van, deciphered and translated (JRAS, т. XIV, ч. IV), стр. 532; у Walter Bachmann'a, Kirchen und Moscheen in Armenien und Kurdistan, Лейпцигъ 1913, лишь упоминается (стр. 34) въ описаніи монастыря Варгъ (стр. 34—40) о пяти клинообразныхъ надписяхъ, сохраняемыхъ въ библіотекѣ, и о шестой—нашей, заложеной въ стѣну надъ входомъ въ библіотеку.

саль (*Inser.*, стр. 539): «*Ebani* is added to explain the preceding proper name, although the latter is provided with a determinative prefix, just as in the case of $\rightarrow\{[Dhu-us-pa-a [Tu-ush-pa-a] \rightarrow\{[$. It should be noticed that the defining word follows that which is defined». Между тѣмъ съ точки зрѣнія нормъ яфетическихъ языковъ явленіе получаетъ чисто фонетическое, а не только графическое значеніе. Дѣло въ томъ, что терминъ «городъ» не только въ грузинскомъ, но и въ армянскомъ въ названіяхъ городовъ занимаетъ мѣсто за самимъ названіемъ, напр., по-армянски *Ани-қаақ* *городъ Ани*, по-хайски *Кагн-қаақ* *городъ Каринъ* (т. е. *Эрзерумъ*), по-грузински *Філіс қалақ-1* *городъ Тифлисъ*. Слѣдовательно, то же самое синтаксическое явленіе приходится допускать въ халдскомъ языкѣ, чтобы объяснить появленіе идеограммы термина за названіемъ.

Затѣмъ, въ самихъ клинописныхъ текстахъ мы имѣемъ доказательство того, что идеограммы терминовъ, стояція за названіями, являлись не простымъ зрительнымъ ключемъ, а замѣстителемъ подлежащаго произношенію слова. Иногда за идеограммой, напр., «страны» стоитъ необъяснимый слогъ -п1, необъяснимый въ томъ случаѣ, если въ идеограммѣ признать непроизносимое начертаніе, раскрывающее лишь идею, но не требующее того, чтобы ее перевели на соотвѣтственную звуковую цѣнность, такъ

⁴но *Aidun* ¹но -п1.

Здѣсь конечный слогъ -п1 намъ подсказываетъ, что стоящую передъ нимъ идеограмму страны надо перевести на звуковой эквивалентъ съ конечнымъ п1, слѣдовательно, строка эта должна читаться реально:

⁴но *Aidun ebani* ¹.

Наконецъ, въ этомъ сочетаніи названія съ терминомъ халдскій языкъ проявляетъ иногда сочетаніе, тождественное съ хайскимъ и грузинскимъ, именно какъ въ *Кагн-и қаақ* *Каринъ* и *Філіс қалақ-1* *Тифлисъ* самыя названія стоятъ въ Род. падежѣ въ качествѣ опредѣленія термина *городъ*, букв. весь комплексъ значить «городъ», въ первомъ случаѣ «Каринъ», во второмъ — «Філіа», т. е. *тепла* или *теплыхъ оодъ*, такъ въ *Tu-ushraae* ¹u = ¹u-п1, т. е. *Tushraae* *пани* само названіе стоитъ въ Род. падежѣ на -е.

Ebani страна не требуетъ новыхъ разъясненій. Терминъ — яфетическій съ префиксомъ е-. Въ иныхъ, строго опредѣленныхъ, яфетическихъ языкахъ префикс е- замѣнялся равнозначущимъ префиксомъ о- > u-; отсюда

¹ Существуетъ попытка въ -п1 усмотрѣть частицу отношенія къ опредѣляемому слову, но объ этомъ особо. Въ общемъ и кунеологи-графисты согласны, что въ обсуждаемомъ -п1 имѣемъ послѣдній слогъ слова, выражаемаго идеограммой.

въ грузинскомъ — u-bap-1 страна, городъ, околотокъ, кварталъ, восходящее къ ново-эламскому hu-tap городъ¹.

Въ халдскомъ съ префиксомъ е- имѣемъ еще е-ḡḡиг милость², е-шши памятникъ во мн. числѣ: ешши abni М XXXI, 5 (Нк, стр. 28) «эти постройки (памятники)».

Префиксъ е- сохранился въ грузинскомъ въ качествѣ заимствованія, напр., e-ter-1 мѣся (древнел. tevt-1, h. ap-tar)³. Какъ о чередуется съ u, такъ е съ i, и тотъ же префиксъ въ видѣ i- имѣемъ въ I-srig Испург, древній городъ въ бассейнѣ Чороха, I-beḡ-1-a (быть можетъ, сюда же морфологически и I-gdir?). Именныя образованія съ префиксомъ е-|| i- нынѣ въ значительномъ числѣ представлены въ яфетическихъ языкахъ лезгинской группы и въ нихъ же префиксъ е-|| i- верѣдко чередуется съ о-(|| u-).

Сюда же по формѣ относятся халд. i-pap-1 городъ. Рядомъ съ e-bap-1 страна, эквивалентомъ ново-эламскаго hu-tap городъ (г. ubap-1 или upap-1 и страна, околотокъ и городъ, кварталъ), въ самомъ халдскомъ это i-pap-1 (< *hi-tap-1?) городъ представляется діалектической разновидностью, причѣмъ замѣну губного ш плавнымъ п можно бы отнести къ чередованію, свойственному особенно шипящей («тубал-кайнской») группѣ⁴.

Въ первой строкѣ терминъ qald: вопросъ о немъ пока можно считать исчерпаннымъ. Къ тому, что мною указывалось въ докладѣ о Чалдирской клинообразной надписи и было разъяснено въ докладѣ «О религіозныхъ вѣрованіяхъ абхазовъ (Къ вопросу объ яфетическомъ культѣ и міеологіи)»⁵, сдѣланы еще нѣсколько дополненій на основаніи матеріаловъ частью армянскихъ, частью абхазскихъ, но не буду здѣсь повторять ихъ: они въ большинствѣ уже напечатаны⁶.

¹ Н. Марръ, Опредѣленіе языка второй категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей по даннымъ яфетическаго языкознанія (предвар. сообщеніе). ЗВО, XXII, 1914, § 84, стр. 36.

² См. ниже, стр. 104—105.

³ См. Н. Марръ, Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи III (Изв. Акад. Наукъ 1912), стр. 597, d.

⁴ Перерожденіе ш въ п является общимъ закономъ и на восточномъ Кавказѣ въ аварскомъ языкѣ, современномъ представителѣ, какъ мнѣ кажется, древняго албанскаго, но въ паузѣ, и иногда въ такихъ случаяхъ звукъ ш безслѣдно вытѣсняется позднѣйшимъ п. Сходство начертаній Ξ ш и Σ п требуетъ проверки, всегда ли имѣемъ чтеніе шпш, нѣтъ ли случаевъ написанія — «шпш». Впрочемъ проверка затруднена тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ вмѣсто звуковаго начертанія — идеограмма.

⁵ См. ЗВО, XXIII, стр. III, и Христ. Востокъ, т. IV, стр. 125.

⁶ Христ. Востокъ (т. IV, вып. III, стр. 313—314): «Еще о терминѣ 𐎧𐎺𐎠 qat-1 образъ, подобіе» и Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. (1916, № 5, отд. 4, стр. 25): «Кавказовѣдѣніе и абхазскій языкъ».

Особаго обсуждения требуетъ Qaldini иш машини (или машини). Sa use переводилъ: «Дѣтямъ халда благодатнымъ» или «милостивымъ» (gracious), М. В. Никольскій — «халдйцамъ милостивымъ».

Въ этотъ разъ, совершенно не соглашаясь ни съ тѣмъ, ни съ другимъ лингвистически вовсе не обоснованнымъ, гадательнымъ переводомъ, я колеблюсь между двумя толкованіями; по одному изъ нихъ въ строкѣ можно видѣть параллель къ началу тѣхъ надписей, въ которыхъ формула гласить «богу Халду этотъ памятникъ (или эта постройка)», по другому — нѣчто иное. Я остановлюсь на обоснованіи и этого второго толкованія, при которомъ требуется чтеніе — пиш машин¹, хотя, повторяю, я не имѣю вовсе убѣжденія въ предпочтительности его.

Въ пиш легко бы признать род. падежъ отъ составной основы пиш (ср. св. пѣ мы), допустивъ, что халдская основа — сугубая изъ pi + u, какъ въ сванскомъ появляется семасйчески удвоенно pi-gu, при чемъ въ Род. падежѣ — обѣ части составной основы у свановъ получаютъ окончаніе (-ш || -e < -еш): pi-ш + gu-e *нашъ*; при такомъ освѣщеніи халдская составная основа pi-u была бы эквивалентомъ той сванской также составной основы pi-gu [||pi-u], которая въ ново-эламскомъ звучитъ или, осторожнѣе будетъ сказать, пишется pi-ku, фонетически точнѣе — pi-ko и означаетъ въ Им. мы².

Чтеніе машини пришлось бы въ такомъ случаѣ, и можно бы было, толковать какъ превосходную степень съ префиксомъ ma- отъ основы шѣ || ші, т. е. признать въ немъ эквивалентъ сванскаго ma-шѣне || ма-шѣне³ *величайшій, старшій*.

При такомъ толкованіи вступительная формула настоящей надписи въ русскомъ переводѣ должна бы гласить:

«Халдъ нашъ величайшій» или «Величайшъ нашъ Халдъ».

Это толкованіе могло бы прельщать тѣмъ, что оно явилось бы какъ бы прообразомъ вступительной формулы Ахеменидскихъ надписей на персидскомъ языкѣ, начинающихся словами —

«Вага. vazraka. Auramazdâ» и т. д.

Но такое толкованіе лингвистически встрѣчается съ тѣмъ препятствіемъ, что другого случая образованія превосходной степени на ma- въ халдскомъ языкѣ пока нѣтъ, да и основы шѣ въ положительной степени въ значеніи *большой* также не даетъ ни одна изъ халдскихъ надписей. Есть и

¹ Колебаніе въ начертаніи i въ основѣ -шини (то повторно и (i?), то нѣтъ) я отражаю въ транскрипціи безъ оговорки. О немъ рѣчь будетъ особо.

² Н. Марръ, Опредѣленіе языка второй категоріи, § 22, стр. 23.

³ Это — существующія діалектическія разновидности сванскаго слова.

особенность, какъ извѣстно, не одного халдскаго языка среди мертвыхъ яфетическихъ, не говоря о живыхъ; то же самое мы наблюдаемъ въ такъ называемомъ ново-эламскомъ или языкѣ 2-й категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей¹.

Отмѣчу также, что во многихъ халдскихъ надписяхъ это — формула вступленія; такъ въ частности II-я и IV-я надписи изъ матеріаловъ Орбели начинаются именно такой фразой: ^d Qaldie e <h> urte «Милостью Бога Халда».

Случайно это или не случайно, но все-таки нахожу нужнымъ отмѣтить слѣдующее: христіанскія армянскія надписи, собственно тѣ изъ нихъ, которыя сохраняютъ, очевидно, формулу древнихъ официальныхъ актовъ, дарственныхъ или иныхъ, также начинаются словами—«милостью Божьею» (սրբմևթեամբ իյ), болѣе пространно — «благодатью и милостью Бога» (շնորհիւ և սրբմևթեամբ իյ) и «волею и милостью Бога» (լիաճաշք և սրբմևթեամբ իյ)².

Ближе, конечно, къ халдской формулѣ—повторяющееся неоднократно въ ново-эламскомъ текстѣ Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей выраженіе zawš-in Urašmāta «милостью Ахурамазды».

Особаго вниманія заслуживаетъ слово въ 4-й строкѣ ruļu | ruļu | надпись: передъ нимъ стоитъ детерминативъ «камя», по-халдски — кар-1.

Появляется то же слово и безъ предшества детерминатива, такъ въ частности Орб. IVa, з: ruļu.

Слово кар-1 камень теперь уже разъяснено какъ яфетическое съ указаніемъ его эквивалентовъ какъ въ спирантной, такъ въ сибилантной вѣтвяхъ яфетическихъ языковъ³.

Что касается ruļu-лу | ruļu-лу > ru-лу, это въ халдскомъ — безспорно составное слово. Вторую часть составнаго слова мы имѣемъ въ -лу-1 (-лу-1).

Такого же вида халдское составное слово имѣемъ, повидимому, въ qig-лу, но это—мѣра сыпучихъ тѣлъ или жидкости.

повторенію субъекта въ какомъ либо косвенномъ падежѣ (Bericht über die Ergebnisse der von Dr. W. Belek und Dr. C. F. Lehmann 1898/99 ausgeführten Forschungsreise in Armenien Von Dr. C. F. Lehmann въ Sitzungsber. der K. Pr. Akademie der Wissensch., Берлинъ 1900, стр. 633, прим.).

¹ Н. Марръ, Опредѣл. языка второй категоріи, § 16 (стр. 17).

² По подсчету I. А. Орбели, около десятка такихъ случаевъ имѣется въ надписяхъ Ани и ближайшихъ окрестностей.

³ Халдская клинообразная надпись изъ Леска Ванскаго округа (Изв. Академіи Наукъ, 1915), стр. 1733, прим. 1. Касательно возраженій Belck'a (Zeitschr. für Ethn., Берлинъ 1896, стр. 604 сл.) на толкованіе карі въ смыслѣ «камя» рѣчь будетъ особю. Belck подъ карі понимаетъ мѣру плоскости, опредѣленный участокъ земли; за нимъ и C. F. Lehmann, Bericht über die Ergebnisse, ц. м., стр. 623, см. у насъ ниже, стр. 123.

Итакъ «надпись» — $pu\text{-}u\text{-}i > pu\text{-}u\text{-}i$: судя уже по идеограммѣ-терминативу, первая часть $pu\text{-}i$ должна означать *камень*, въ частности *каменную плиту* въ отличіе отъ $kar\text{-}i$.

Для $pu\text{-}i$ *камень* мы сейчасъ не можемъ указать другихъ яфетическихъ эквивалентовъ, во всякомъ случаѣ мы не можемъ указать въ такомъ богатомъ подборѣ по обѣимъ вѣтвямъ яфетическихъ языковъ, какъ это сдѣлано для $kar\text{-}i$ при разборѣ надписи Аргштія изъ Леска¹.

Но яфетическіе языки намъ даютъ возможность подойти къ рѣшенію этого вопроса путемъ лингвистическаго анализа одного термина изъ хозяйственнаго обихода, именно ступы.

Ступа сейчасъ на Кавказѣ дѣлается изъ различнаго матеріала, гдѣ изъ камня, а гдѣ изъ дерева, смотря по мѣстности. Только пестикъ или толкачъ всегда, или въ громадномъ большинствѣ, каменный, и, напр., въ армянскомъ пестъ такъ и называется $sand\text{-}qar$, т. е. «камень (для) ступы», равнымъ образомъ въ грузинскомъ $godin\text{-}s\text{-}qva$, буквально опять таки «камень ступы», а также въ мегр. $o\text{-}kak\text{-}ole\text{-}qua$ *пестикъ*, букв. «камень для толченія»², впрочемъ и въ грузинскомъ пестъ называется $sana\text{-}ki\text{-}qva$ «камень для толченія» и просто qva *камень*.

Но первоначально ступа, равно ступка, т. е. большая или малая, съ пестомъ или пестикомъ представляли собой полностью подѣлку изъ камня. Кто бывалъ въ Ани или просматривалъ описаніе Анійскаго музея древностей, тотъ легко вспомнить господство именно каменныхъ ступъ съ каменными пестиками въ хозяйственномъ инвентарѣ древнихъ анійцевъ, какъ они продолжаютъ до нашихъ дней господствовать въ крестьянскомъ быту армянъ. Здѣсь имѣемъ дѣло безспорно съ археологическимъ матеріаломъ въ этнографіи.

Кстати, по-армянски «ступа» $sand$ неизвѣстнаго происхожденія³, а «пестъ» — $sandu\text{-}qar$ или $sandi\text{-}qar$ *камень ступы*⁴, но по свѣдѣніямъ

¹ Ц. с., стр. 1733, прим. 1.

² Подъ q ъ. I. А. Кипшидзе въ этомъ же значеніи приводитъ и $o\text{-}kak\text{-}al\text{-}i\text{-}qua$.

³ Надо впрочемъ имѣть въ виду, что $vagsand$ *пестъ* у армянъ появляется рядомъ съ $vagsang$ (см. ниже примѣч. 4); если такъ же рядомъ съ $sand$ допустить существованіе * $sang$, то въ словѣ получимъ перс. سنگ *камень*.

⁴ Въ древне-литературномъ $sandi\text{-}to\text{-}qan$. По ново-армянскому словарю Мыхитара (Венеція 1769), «пестъ» — $sandi\text{-}qar$, $sandi\text{-}qar$, $sandi\text{-}qar$, $sandi\text{-}qar$ ($sandi\text{-}qar$ или просто qar [и $o\text{-}qar$, см. С. Амагуни, $qar\text{-}s\text{-}qan$ *или* *или*], $qar\text{-}s\text{-}qan$ (графически: $vagsand$). Последнее слово звучитъ и $vagsang$ (см. также С. Амагуни, ц. с., в. в.). Если бы слово оказалось составнымъ $vag\text{-}sang$, то во второй части и здѣсь имѣли бы мы перс. $sang$ *камень*, но для объясненія $vagsang$ || $vagsand$, по крайней мѣрѣ въ значеніи «цѣпа для молотыбы смоченныхъ зеренъ пшеницы» Г. А. Гапанцянъ, въ связи съ современнымъ (арм.) $go\text{-}s\text{-}el$ *бить, колотить* и древне-лит. (хайскимъ) $vag\text{-}em$ *ударить въ землю, обивать въ стѣну* (звѣздъ) предполагаетъ «нѣкоторый иранс. $\sqrt{*vags}$ -и» (ЗВО, XXIII, 1916, стр. 354).

Саака Аматауни, въ армянскомъ же, именно въ айрататскомъ его говорѣ «согласно употребленію древнихъ армянъ (*բայն Կախիկեաց*)» sandaqaq «камень-сандъ» именно ступа¹. Въ лорійскомъ говорѣ «sand», если я правильно понялъ А. А. Калантаряна, значить комплектъ «ступа съ местомъ», «ступа» въ отдѣльности—sandaqaq, т. е. «камень санда», а «пестъ» — sandi qet «палка ступы».

І. А. Орбели мнѣ сообщилъ, что въ Вавѣ ступы обыкновенно дѣлаются изъ камней халдскихъ построекъ, главнымъ образомъ Топрак-калы.

Въ грузинскомъ godin-1 является специальнымъ названіемъ *деревянной ступки* въ отличіе отъ большой *каменной ступы*, называемой *qil-1*. Такъ поясняетъ лексикографъ Чубиновъ въ обоихъ изданіяхъ своего словаря (по Орб. просто *საპაკ-ელ-1* sa-pak-el-1 *орудіе для толченія*). Не оспаривая такого мѣстнаго употребленія godin-1 и qil-1, я долженъ замѣтить, что, напр., въ Гуріи qil-1 означаетъ не «каменную», а обыкновенную въ мѣстномъ обиходѣ «деревянную ступку». Слѣдовательно, въ позднѣйшей средѣ примѣненіе слова въ томъ или иномъ смыслѣ зависѣло отъ мѣстныхъ условій.

Что же касается первоначальнаго значенія, то god-in-1 приходится толковать въ смыслѣ «каменной ступы», собственно это мн. число на -in, использованное какъ форма имени мѣста и орудія, отъ основы god-, а послѣдняя основа, по всѣмъ видимостямъ, значила *камень*; въ грузинскомъ, гдѣ слово звучитъ lod-1, оно означаетъ *большой камень, каменная глыба, каменная плита*, отсюда lod-ak-1 > lod-a-y *блюдо*, буквально *маленькая каменная плита*.

Въ параллель съ этой парой словъ, означающихъ *камень* || *ступа* можемъ привести опять другую пару, опять изъ грузинскаго, хотя въ грузинскомъ она заимствована: это qvish-a (|| древнел. qvish-a < qvish-a) *маленькій камень, песокъ* > qvıd-a *маленькая ступа*.

Въ мегрельскомъ налицы оба эти слова, но qvıd-a *ступка* въ мегрельскомъ звучитъ съ перегласовкой исходнаго гласнаго — qvıd-e или еще съ наращеннымъ носовымъ — qvınd-e. Я вынужденъ здѣсь разойтись съ І. А. Кипшидзе, который въ м. qvıd-e или qvınd-e *ступка* усматриваетъ составное слово изъ qva *камень* и qa *дерево* и толкуетъ его въ смыслѣ *ступки*, какъ «дерево для камня, т. е. для пестика».

Однако вѣрно то, что слово не происходитъ изъ свистящей группы: сибилантъ ш, давшій въ подъемѣ d, здѣсь на правахъ діалектическаго ш

¹ Հայոց բառ. ու. բառ., 8. 7.

вм. общенормального г. Дѣло имѣетъ, очевидно, съ матеріаломъ шпичей группы, гдѣ діалектически г переродился въ ш (> d̥ || nq̄); какъ въ прилагательномъ м. q̄vеш-і *древній, старій* на лицо ш, въ грузинскомъ имѣющей эквивалентъ ¹, такъ въ параллель съ этимъ звуку г, наличному въ свистящей группѣ, по той же діалектической нормѣ соотвѣтствуетъ звонкій j².

И если имѣть еще въ виду, что въ словахъ q̄vеш-а *мелкіе камни, песокъ*, q̄vīq̄-а *ступка* основа q̄vеш- въ началѣ представляетъ обычное перерожденіе губного въ группу изъ заднеязычнаго и губного, то ея чисто діалектической эквивалентъ по другому нарѣчію того же языка долженъ бы звучать фī-, и эту именно основу сохранилъ намъ грузинскій въ словѣ фī-і, также употребляющемся въ значеніи *ступы*, мѣстами (Орб., Чуб.) именно *большой каменной ступы*, но собственно означавшей въ этомъ нарѣчій «каменную плиту», почему фī-і въ грузинскомъ означаетъ не только *ступу*³, но и «*таза* для омовенія рукъ» (первоначально, очевидно, *каменный*), а также вообще *плитку*, такъ въ частности «*плитку*» или «*кружокъ воска*».

Въ связи съ пониманіемъ слова фī-і, какъ «ступы», пестъ называется фīq̄а-q̄ва *камень ступы*. И. А. Джаваховъ обратилъ мое вниманіе на распространеніе слова фīq̄а-q̄ва въ грузинскихъ сказкахъ, но это требуетъ особаго разсмотрѣнія.

Не трудно видѣть, что въ г. фī-і, употребляющемся въ смыслѣ «ступы каменной», «таза (каменного)», «плитки», при первоначальномъ значеніи «каменная плита», «камень», мы имѣемъ съ обычнымъ историческимъ перебоемъ и въ і халдское слово fūl-, герр. pūl-, также долженствующее означать *камень, каменная плита*.

Это фетическое слово, по всей видимости, провикло и въ ассирійскій языкъ, притомъ въ формѣ и pīl-и и pūl-и въ значеніи *плиты, каменной глыбы*; разновидность pūl-и встрѣчается уже въ надписи Тиглатпилесера I⁴.

Перебой «и» въ «и» я называю историческимъ, такъ какъ это перерожденіе гласнаго «и» характеризуетъ обыкновенно болѣе новыя эпохи его исторіи въ фетическихъ языкахъ; если не считаться съ этимъ положе-

¹ См. ниже, стр. 114.

² Появленіе ш въ соотвѣтствіе армянскаго г г (см., напр., Н. Марръ, Яв. эл. въ яз. Арменіи, I, стр. 144) объясняется мягкостью произношенія послѣдняго, хотя въ нахичеванскомъ говорѣ въ такихъ случаяхъ сибилантнымъ эквивалентомъ является j.

³ Числ. 11,8 для того, чтобы *молоть*, а не *толоць*.

⁴ W. Lotz, Inschriften Tiglathpileser's I, VII, 84, стр. 60, см. стр. 177.

ніємъ, то всетаки остается фактъ, что «и» и «і» являются въ яфетическихъ языкахъ искомыми эквивалентными характеристиками причастія страд. залога.

Это намъ нужно знать для опредѣленія второй части составного слова pul-uj-1.

Вторая часть uj-1 съ отпавшимъ въ началѣ спирантомъ у вм. *уцъ представляетъ форму причастія страд. залога (характеръ и || 1) отъ корня у, эквивалента сванскаго уг *писать*, при чемъ однако въ сванскомъ то же причастіе появляется всегда съ характеромъ причастной формы 1 при префиксѣ lə: lə-uj-1 > lə-1g || *уцъ > у.

Въ общемъ pul-uj-1 (< *pul+уцъ-1) *надпись* буквально значитъ «каменопись» и семасиически является точнымъ прототипомъ армянскаго *արձանագրություն* arđana-growđwn, также составного слова съ буквальнымъ значеніемъ «каменопись» и употребляющагося въ значеніи *надписи, протокола, акта* и т. п.¹

За словомъ «плита съ надписью» глаголѣ ku-guni: это 3-е лицо аориста (-ni) съ предлогомъ ku (абх. qu->q; *надъ, сверху*)² отъ пассивной причастной основы gi- корня g, означающаго *стоять, ставить*.

Предлогъ ku-, собственно qu- въ глаголѣ встрѣчаемъ и съ другой основой: ши- *дѣлать*: ши-ni онъ соорудилъ, построилъ, qu-ши-ni онъ возобновилъ, букв. «сверху построилъ». Семасиическая сторона такого перехода въ яфетическихъ языкахъ ясна: она имѣетъ рядъ параллелей, и къ ней еще вернемся (см. ниже, стр. 130).

Что касается глагольнаго корня g (< gw) въ значеніи *стоять, ставить*, то онъ на лицо въ рядѣ яфетическихъ языковъ, такъ, напр., въ грузинскомъ — g1-es || g1-a *стоитъ, находится, существуетъ*, e-go (< e-gwa) *стоялъ, находился, существовалъ*, g-eb-a *ставитъ*, св. qā-g (< qā-a-g) *стоитъ надъ нимъ, qō-g у него стоитъ, находится*, li-g-ne *стоять, ставить*, авар. go || gu *есть, существуетъ* (wu-go || wu-gu онъ *есть*, gu-ro || gu-gu *нѣтъ*, букв. *не существуетъ*) и т. п.

Въ цѣлости ku-gu-ni (собственно: qu-gu-ni) должно означать «онъ ставилъ сверху», «онъ поставилъ».

Въ этотъ разъ обхожу собственныя имена — Мена, Işruiş-1, поддающіяся очень интереснымъ толкованіямъ, и ограничиваюсь анализомъ еще двухъ выраженій:

¹ Семасиически ср. также г. *դրձանագրություն* dēghis-iera. Впрочемъ, если предлагаемое нами толкованіе рццц оправдается, рѣчь можетъ быть не только о семасиическомъ совпаденіи терминовъ, но и о пресмественности культурныхъ представленій отъ халдовъ до армянъ-хайевъ и грузинъ-картцевъ.

² Я склоненъ думать, что и въ халдскомъ надо читать qu-, а не ku-.

1) Виапаве, графически Виапае. Им. падежъ этого географическаго названія — Виапа, т. е. неоформленный видъ безъ характера Им. падежа 1; безъ наращенія этого 1 образуетъ это слово в Р. ед. Виапа-е А1, 9 (Нк, стр. 105), что же касается Виапау-е, то это тотъ же Р. падежъ, но мн. числа: w (изобразено гласнымъ u) — показатель множественности, наличный въ рядѣ яфетическихъ языковъ, какъ уже выяснено въ печати¹, и особенно характеризующій различныя эпохи развитія абхазскаго языка, именно вторую — -qa < -q-w-a (впрочемъ и самостоятельно: -w-a) и даже третью — -га-qa < -га-q-w-a.

Чтобы не было сомнѣнїя въ томъ, что -we (пишется -u-e) есть окончаніе мн. числа, укажу на одно явленіе, напр., въ надписи А VII, 13 (Нк, IX, 9, стр. 55)

►► ✱ ✱ ʃ-→→ = ʃʃʃ = ʃʃʃ ʃ¹_R ʃ¹_{RO} ʃ¹_{RO}-ʃ¹_{Pl}-w-e

Здѣсь идеограмма множественности (ʃ¹_{Pl} = ʃ-→→), какъ таковая, для «страны» совершенно излишня, разъ само понятіе «страна» выражено идеографически — повтореніемъ его знака, т. е. наглядной постановкой его во множественномъ числѣ (✱ ✱). Слѣдовательно, ʃ-→→ указываетъ не на мн. «число» страны, а на фонетически отсутствующее понятіе «много», которое однако самимъ письмомъ требуется не только мысленно воспрїять, но и представить себѣ фонетически или произнести какъ самостоятельное слово, ибо на лицо его окончаніе, фонетически изображенное, именно занимающее насъ окончаніе Род. падежа мн. числа -we, какъ видно изъ контекста:

«царь странъ мног-ихъ».

Въ разбираемой надписи интересующая насъ часть при предложенномъ освѣщенїи въ русскомъ переводѣ должна означать: «царь страны Біайнъ (графически: Біайнъ)», а такая постановка географическаго названія во мн. числѣ имѣетъ существенное значеніе для вопроса о первоначальномъ смыслѣ этого слова. Въ немъ приходится усмотрѣть этническій терминъ, т. е. приходится признать въ сочетанїи «страна Біайнъ» въ качествѣ первоначальнаго смысла «страна племени Біайны», а это значитъ, что халдскій народъ или народъ-властитель, говорившій на халдскомъ языкѣ и во всякомъ случаѣ поклонявшійся богу Халду, являлся господиномъ въ странѣ первоначальнаго пребыванія народа-автохтона или лишь также народа-владельца Біайновъ. Слѣдовательно, халдскія надписи, разсѣяныя по различнымъ странамъ, въ томъ числѣ не только по странѣ первоначальнаго Біайнскаго

¹ Н. Марръ, Къ вопросу о положенїи абхазскаго языка среди яфетическихъ (Мат. по яфет. языковеденію, V, 1912), § 7, 4 (стр. 16), 5, b (стр. 19).

народа, но и по странѣ — сѣвернѣе и восточнѣе — Урарту, своимъ распространѣніемъ указываютъ прежде всего не на соответственное расселеніе халдскаго народа, а на соответственное расширеніе политической власти халдовъ, сравнительно новаго въ этихъ краяхъ племени, быть можетъ, мѣстами представлявшаго лишь господствующій классъ. Что халды заселили въ предѣлахъ Ванскаго царства страну съ прежнимъ инороднымъ населеніемъ, съ этимъ согласны всѣ и историки¹, и археологи². Этому взгляда держатся и кунеологи-графисты. Когда въ одной изъ надписей Менуя (L 51) въ сочетаніи Тушрае ипани *городъ Тушина* вм. ипани всплыло слово *patari*, Lehmann поставилъ вопросъ, значить ли оно также *городъ*, и не имѣемъ ли въ немъ, какъ то предполагалъ Velck, до-халдское слово?³

Мы имѣемъ основаніе по даннымъ яфетическаго языкознанія утверждать, что *patari-1* означало *городъ-торжище*, о чемъ придется говорить особо.

2) Въ заключительной строкѣ нашей надписи, представляющей формулу-стереотип и для десятковъ другихъ надписей, въ фонетическомъ толкованіи нуждаются начальныя слова — *alu j1*, кунеологами читавшіяся какъ одно слово то *alushi*, то *alus1* и переводившіяся такъ: «живущій». Смыслъ былъ угаданъ вѣрно, но на лицо два слова — мѣстоименіе *alu* и глаголъ средняго залога *j1*.

Мѣстоименіе *alu* — сложное, означаетъ *тотъ, кто*. При глаголѣ дѣйствительнаго залога, когда требуется постановка подлежащаго въ Р. падежѣ, этотъ мѣстоименный комплексъ звучитъ аліше букв. «тотъ, кого» въ значеніи «тотъ, кѣмъ». Въ отношеніи расчлененія этого мѣстоименнаго комплекса есть основанія пока колебаться; можно бы разбить такъ, чтобы первое слово представлялось только гласнымъ (*a*), а второе — согласнымъ и гласнымъ (*lu*), и оправдать предложенное только что значеніе «тотъ, кто» на основаніи яфетическаго языкознанія, но яфетическіе же матеріалы даютъ намъ основаніе разбить комплексъ *alu* на указательное мѣстоименіе *al-* *этотъ, тотъ* (въ сванскомъ *a+l* *этотъ* < діал. *a+le||a+la*) и вопросительно-относительное мѣстоименіе *и кто*, мною разъясненное уже въ печати по даннымъ яфетическаго языкознанія (въ видѣ *o < lo*)⁴.

Что касается *j1-*, то это причастная основа, въ значеніи настоящаго

¹ Б. А. Тураевъ, *Исторія Древняго Востока*, II, стр. 42.

² Б. В. Фармаковскій, *Арханчскій періодъ въ Россіи*, стр. 36.

³ «Ist *patari* ein, vorchaldisches (Velck), Wort für Stadt?» (Bericht über die Ergebnisse, ц. м., стр. 622).

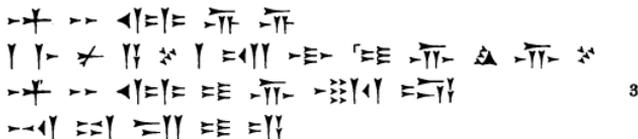
⁴ Опредѣленіе языка второй категоріи, § 23 (стр. 25—26).

	«бога Халда милостью	бога Халда милостью
	[Иш]пуинь . .	Ишпуинь
3	«Сарду»ра сынъ сынъ . . . 9
	. . «и Менуа,» сынъ Ишпуина «и Менуа,» сынъ Ишпуина . .
	въ [Халдо]вы врата привель (ихъ)	въ [Халдо]вы врата привель (ихъ)
6 12

Эта надпись о приношении одушевленного предмета во мн. числѣ храму Халда или вратамъ Халдовымъ (см. ниже Орб. IIIа, 3) Ишпуинюмъ и Менуой всего въ 6 строкъ, какъ видно и по наличному дефектно сохранившемуся тексту, повторялась два раза (1—6 || 7—12).

Орб. III (табл. I, рис. 2—3).

а

^dD Qal-di-ni ni

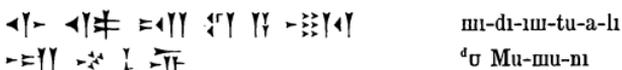
^dP Me-nu-a-she ^dP Iш-pu-i-ni-qi-ni-she

^dD Qaldi-i-ni-li ^dPR

3

ba du-ji-i-e

б

ш-ди-ш-ту-а-ли

^dU Mu-shu-ni

Надпись съ архитектурныхъ фрагментовъ, какъ мнѣ казалось, какихъ-то частей колонны. Два фрагмента (Орб. IIIа и IIIб), сфотографированные Г. А. Орбели въ Ахтамарскомъ монастырѣ, не даютъ полного текста, но безспорно они — части одной и той же строительной надписи. Фрагментъ б въ двѣ строки представляетъ продолженіе послѣднихъ двухъ строкъ, 3-й и 4-й, фрагмента а. Соблюдаемая въ халдскихъ надписяхъ формула позволяетъ послѣ Род. пользы съ послѣлогомъ ni (Qaldini ni для Халда) въ первой строкѣ возстановить чтеніе иш ташни *эта постройка* || *этотъ памятникъ (память)*; см. выше, стр. 104. Весь текстъ въ связаномъ чтеніи будетъ гласить съ русскимъ переводомъ:

^d Qaldini ni [uш машини]	«Для бога Халда эта память.
^d P Menuаше ^d P Iшpuniqimше	«Менуа, сынъ Ишпуниа,
^d Qaldinli 'PR [-'Pl] miđiштuаli ba duje ^d U Mишuni	«бога Халда врата возстановилъ эти ветхія ¹ города Мушуня.

Шидиштuаli онъ возстановилъ в. м. шидиштum объясняется тѣмъ, что объектъ стоитъ во мн. числѣ ('PR-'Pl) врата, съ тѣмъ согласуется и опредѣленіе «бога Халда», букв. «Халдовы»: поставленное въ Р. падежѣ по плавному типу, имя Бога кромѣ падежнаго окончанія (-ni) проявляетъ показатель множественности l, съ именнымъ окончаніемъ (i) — -li. Въ глаголѣ число объекта выражено тѣмъ же показателемъ множественности (l), но въ формѣ -al-i: шидишту-al-i².

Надпись интересна въ реальномъ отношеніи для вопроса о священномъ значеніи вратъ какъ мѣстопробыванія святыни. Интересъ можетъ представить также нахожденіе упоминаемаго въ надписи святилища Халда въ городѣ или у города «Мушуня», но обсужденіе этой стороны дѣла требуетъ специальной работы.

Здѣсь ограничусь указаніемъ лишь на то, что въ толкованіи duje (прежнее чтеніе -diше) въ значеніи *ветхаго, стараго* я опираюсь на данныя сравнительнаго яфетическаго языкознанія: j, гесп. ш здѣсь — эквивалентъ г шипящей группы и l свистящей, первый же коренной (d) халдскаго слова есть или графически точно не выраженный или десцибилованный ḏ, т. е. въ словѣ имѣемъ халдскій эквивалентъ г. ḏvel-i *древній, старыи*, м. ḏwesh-i id., св. ḏip-el. Заслуживаетъ вниманія, что наличный въ мегрельскомъ видѣ слова в. м. ожидаемаго въ шипящей группѣ г проявляетъ, какъ и халдскій, шипящій звукъ (ш>j). Предлагаемое толкованіе настоящаго слова — « $\left[\begin{smallmatrix} \text{ } \\ \text{ } \\ \text{ } \end{smallmatrix} \right]$ » по существу не отличается отъ перевода кунеологовъ-графистовъ (Saucе: «which was decayed») ³, но они baduje считаютъ однимъ цѣльнымъ словомъ, тогда какъ первый слогъ ba миѣ представляется не префиксомъ, что впрочемъ могло бы не исключаться и при яфетидологическомъ объясненіи, а самостоятельнымъ словомъ, при этомъ въ качествѣ отдѣльнаго слова ba мо-

¹ Богъ можетъ, «храмъ ветхій» или «святилище ветхое», если за словомъ «врата» установится особое культовое значеніе.

² Окончанія мн. числа -al || -el, вообще показатель множественности -l свое освѣщеніе получаютъ изъ наличныхъ представителей спирантной вѣтви яфетическихъ языковъ, какъ, напр., сванскаго языка и особенно лезгинской группы, но встрѣчаются они и въ грузинскомъ, см. Н. Маррѣ, Яфетическія названія деревьевъ и растений (Pluralia tantum), ИАН, 1915, стр. 822—825.

³ Любопытно отмѣтить, что «старый», «состарившійся» въ значеніи «изношеннаго», «разрушающагося» прижвительно къ давню находимъ и въ армянскомъ христіанскомъ эпиграфическомъ стилѣ: такъ въ надписи на тимпанѣ откопанной въ 1913-мъ году въ Ани церкви реставраторъ ея пишетъ о возобновленіи «состарившейся» (ծերացած) церкви.

жать быть толкуемо и какъ указательное мѣстоименіе («этотъ»), и какъ существительное («храмъ» въ связи съ абх. а-бăă) [хорошо извѣстное также изъ другихъ надписей]. Сродное съ нашей надписью содержаніе представляеть № XVIII Saucе'a (*Inscr.*, стр. 508—509), текстъ тождественный за исключеніемъ послѣднихъ двухъ словъ, т. е. «города Мушуніи». Надпись та изъ «села Кохбанцъ, около 12 миль на востокъ отъ Вана, въ церкви св. Георгія, направо отъ входа» (ц. с., стр. 508, XVIII).

Орб. IV (табл. III, рис. 1—2).

Два фрагмента (Орб. IVa и IVb) извѣстны въ печати. Saucе, впервые издавшій ихъ (XXIX) по копіямъ Schulz'a (XX, XXI), писалъ (*Inscr.*, стр. 537): «Двѣ слѣдующія надписи высѣчены на верху и средней части [двухъ сторонъ] круглаго камня, нынѣ заложенаго въ кладку церковнаго двора на островѣ Ахтамарѣ, въ южной части Ванскаго озера. Онѣ были скопированы также Layard'омъ и Нересомъ Саргисяномъ (№ VIII, VII). Изуродованность клинописныхъ знаковъ показываетъ, что камень первоначально былъ четырехугольный, и округлая форма была ему придана впоследствии, послѣ того какъ надписи были высѣчены на немъ: при попыткѣ сдѣлать камень круглымъ погнбшія буквы были уничтожены». Saucе въ изданіи восполнилъ первый фрагментъ шаблоннымъ заключеніемъ «царь могучій, царь. . .» и т. д. Saucе'у казалось, что списавшіе надписи въ 3-й строкѣ перваго фрагмента передъ рилуі по недосмотру опустили идеограмму [собственно здѣсь детерминативъ] «камня» , но ея дѣйствительно нѣтъ въ подлинникѣ, какъ можно видѣть по фотографіи (табл. III, рис. 1).

Въ текстѣ палеографической интересъ представляетъ появленіе лишняго і послѣ u въ словѣ qu-u-i-gu-u-ni (Орб. IVa, 6) и въ другихъ. Впрочемъ явленіе не морфологическое, но и не чисто графическое: въ немъ имѣемъ если не фонетическую особенность, то прозодическое явленіе, наблюдаемое въ молитвенномъ протяженіи словъ нѣкоторыхъ надписей, особенно на колоннахъ. Во всякомъ случаѣ обычная форма этого слова — quiguni. Въ лексическомъ отношеніи поясненія требуютъ въ числѣ прочихъ слова ши-паа (Орб. IVb, 4) и ејпп (Орб. IVb, 6). Первое переводится мною въ значеніи *оттуда*, собственно это — окаменѣлая адвербіальная форма мѣстоимѣнія 3-го лица (ср. древне-г. ши-п *тамъ*, ши+п-іа *оттуда*). Второе — имя мѣста съ префиксомъ е- (ср. е-вані *страна*) отъ основы јп, но вопросъ, надо ли эту основу толковать въ значеніи *ложиться, спать, покоиться* (ср. ѓ. о-қпп-и

ложиться, лежать, спать, м. *q̄iḡa* *лежать, спать*) или *класть, полагать*?
 Въ первомъ случаѣ ешпн будетъ означать «мѣсто покоя» или «успокоенія»,
 во второмъ — «положеніе», «законъ», «правила». Намъ трудно поддержать
 переводъ Saucе'а, читающаго слово ешпн («ešini») въ значеніи «надписи».

Текстъ въ нашей транскрипціи съ русскимъ переводомъ будетъ гла-
 сить:

а.

<p> -Y- >> <Y = = =Y =Y =Y Y = -Y <Y = = =Y 'E = >Y >Y >Y >Y Y Y- >/- =Y Y = Y * Y =<Y >Y < >Y Δ >Y * Y =Y =Y Y = = = Y >Δ =Y Y = >Y -Y- >> <Y = = = = >Y >Y -><Y <Y >Y Y Y- >/- Y Y >Y Y =<Y >Y < = = >Y =Y Δ </p>	<p> ^dB Qal-di-e e-lu-ri-i-e 3 i-ni pu-lu-ji ^dP Me-nu-u-a-ше ^dP Iш-pu-u-ni-ḡi-ni-ше 6 qu-u-i-gu-u-ni ^dB Qal-di-i-ni ni al¹-su-шi-ni ^dP Me-nu-a-ni 9 Iш-pu-u-i-ni-e-ḡi </p>
--	---

б.

<p> . . . Y =Y Y Δ < >Y =Y >Y * =Y >Y <Y >/- = = <Y = = Y Y- >/- Y Δ =Y Y <Y = = 3 Y =Y Y =Y = = =Y = -Y <Y >Y =Y Y * Y = = = = >Y * >Y Y Y =Y Y = = = >Y =Y >Y >Y 6 Y- = = =Y <Y =Y Y Y >Δ = = Y =Y Y = = = <Y >Y I = = Y >Y = = >Y >Y =Y <Y Y Y >Δ = = 9 Y Y- >/- Y * Y =Y <Y =Y </p>	<p> . . . ^dU A-ḡi-u-ni ka-ni ^dRO E-ri-nu-i-di ^dP Me-nu-a-ḡi-na-a-di 3 qu-tu-bi pa-ri mu-na-a ^dRO A-i-du-ni ⁱRO -ni 6 a-u i-ni e-ji-ni ni-i-li e a-gu-bi . . u-i-шi-ni шу-г-н¹ 9 [i-]ni pi-li a-gu-bi ^dP Me--nu-аше a-li-e </p>
--	--

а. «бога Халда
 милостью
 эту каменопись
 Менуа,
 сызъ Ишпуниа,
 поставилъ.

Для бога Халда
 выше-небеснаго отъ Менуи
 въ память объ Ишпуниѣ» . . .
 б. « . . Изъ города Ахиуни
 (направившись) въ страну Ерину
 [сюда] въ поселеніе Менуи,

отправился оттуда
 <въ> страну Андуні:
 это мѣсто упокоенія;
 водопроводъ тотъ провелъ я,

изъ [вверху] расположеннаго озера
 этотъ водопроводъ провелъ я.
 Менуа говорить.

Для курьеза отмѣтимъ, что Sause въ Aqum kapı («Akhunikas») склоненъ былъ признать современный «Akhavank»¹, въ Erinu («Erinu») — островъ Ахтамаръ, а въ Aidum («Aidus») — противоположный берегъ материка (*Inscr.*, стр. 395 и 539). Sause исходилъ изъ положенія, что камень съ фрагментами надписи не только нынѣ находится, но и происходитъ съ острова. Въ то же время онъ не представлялъ себѣ, что камень-остатокъ пулужа, что, слѣдовательно, на различныхъ, быть можетъ, и всѣхъ сторонахъ камня была одна цѣльная надпись поминальная или памятная о дѣяніяхъ Менуи, и налицные обрывки ея — части. Естественно поэтому, что Sause заключительную часть своего разбора начинаетъ слѣдующими словами (п. с., стр. 539), сейчасъ имѣющими значеніе лишь для исторіи толкованія халдскихъ текстовъ: «Ясно, что эта надпись [Orb. IVb] нѣкогда занимала значительно большее мѣсто, чѣмъ текстъ [Orb. IVa] на обратной сторонѣ камня. Такъ какъ, однако, послѣдній текстъ высѣченъ тѣмъ же царемъ, то или камень въ подлинномъ видѣ такъ былъ отдѣланъ, что его можно было видѣть и читать съ обѣихъ сторонъ, или онъ, разъ употребленный Менуой для надписи а, должно быть, былъ опять использованъ имъ же [для надписи b] послѣ посѣщенія острова Ахтамара. Изъ 3-й строки [надписи b] можно видѣть, что посѣщеніе Менуи относится къ концу его царствованія, когда онъ сталъ пріобщать къ правленію сына своего Аргистіа».

На Ахтамарѣ есть слѣды халдскаго строительства, но пріуроченіе наличныхъ камней къ тому или иному мѣсту должно происходить съ осторожностью. На Ахтамарскій островъ такъ же могли приноситься клинописные памятники, какъ они, по всей видимости, и уносились съ него.

Въ западномъ притворѣ² церкви св. Креста въ Ахтамарѣ Линчъ еще видѣлъ большую глыбу камня. Спутники, члены мѣстной братьи, осведомили его, «что камень лежитъ на могилѣ нѣкоего Абдул-Мессія, царя, какъ они предполагали, династіи Арцруни. Если этотъ кусокъ камня

¹ Такъ какъ основу aqı-, стоящую въ формѣ мн. числа на -un, въ связи съ h. au-gı (< *ya-gı) *садъ*, кази-кум. a-q и авар. a-q *садъ* можно толковать въ значеніи также *сада*, то естественно возникнутъ вопросы, не есть ли въ такомъ случаѣ Aqı-ua-ı *Сады* названіе той части города Вана, которую называли также Садами армяне (Aygestan) и за ними турки (Bağlar)? Но такіа толкованія должны устанавливаться не съ отдѣльно выхваченными изъ текста словами.

² Повѣшная пристройка 1803-го года.

тотъ самый, на которомъ Лэярдъ видѣлъ кой-какія клинообразныя буквы, ихъ Абдул-Мессія можетъ представить искаженіе имени великаго царя Мелуи, открытаго изысканіями западныхъ ученыхъ»¹.

Въ армянской средневѣковой литературѣ популярень былъ мученикъ Абдул-Мессія, воспѣтый между прочимъ поэтомъ вардапетомъ Стефаномъ; но освѣдомители англійскаго путешественника имѣли въ виду святого подвижника Абдул-Мессію, хотя и не царя, но изъ рода Арцруніевъ, сына великаго князя св. мученика Торника; Абдул-Мессія, скончавшійся въ 1121-мъ году, былъ погребенъ въ обители (*հ դուռ*) св. Креста на островѣ Ахтамарѣ².

Но, съ другой стороны, этотъ камень едва-ли слѣдуетъ отождествлять съ тѣмъ, на которомъ Лэярдъ видѣлъ клинопись. Послѣдній камень, какъ догадывался и Линчъ³, былъ перенесенъ въ бібліотеку. Что же касается большого камня, служившаго надгробіемъ, онъ былъ разбитъ и выброшенъ, какъ сообщалъ объ этомъ І. А. Орбели одинъ изъ членовъ Ахтамарской братіи. Кстати, этотъ монахъ также говорилъ моему освѣдомителю І. А. Орбели, что такое надгробіе находилось на могилѣ Абдул-Мессія, но онъ не связывалъ его ни съ какимъ царскимъ родомъ.

В.

Вторая группа матеріала изъ командировки Орбели — обломки, въ количествѣ четырехъ, пяти камней или каменныхъ плитъ съ надписью, но по остаткамъ содержанія трудно рѣшить, представляли ли надписи текстъ простыхъ лицевыхъ плитъ или стель съ протоколомъ дѣяній, т. е. по-халдски *ruḷu-ı*. Судя по обломкамъ, дѣло имѣемъ скорѣе съ простыми плитами. Обломковъ всего на лицо четыре.

Три изъ нихъ (а, с, d) изъ Хайкаберда на горѣ Болдагѣ, въ долині Хошаба, у деревни Аспадашена (на картѣ Аствацашена). Они куплены отъ курда, который на глазахъ І. А. Орбели побѣждалъ за ними и доставилъ ему, а два (b и e) съ Топрах-калы, причемъ b съ западнаго склона Топрах-калы, на мѣстѣ такъ называемаго Зымзым-дагѣ (*Zəmzəm-dağ*)⁴, находка І. А. Орбели въ щебнѣ, отброшенномъ при раскопкахъ Белька, а мѣсто находки е названо со словъ продававшего его мальчика.

Три куска (а, с, d) камня съ обрывками надписи составляютъ части

¹ Armenia Travels and Studies, т. II, стр. 133.

² Ома Арцруні, *Պատմութիւն տանն Արժրունեաց*, Пет. 1887, стр. 309, 315.

³ ц. с., II, стр. 133, прим. 2: «But the stone which Layard saw in the partico has probably been removed to the library».

⁴ Въ этой горѣ пещерный храмъ, называемый *Zəmzəm-mağara* = Зымзым-маğара, букв. «Зымзымская пещера».

d) (Табл. IV, рис. з) Разм.: шир. 0 м., 055, выс. 0 м., 105.

—ГГГГ	и	«ГОРОДЪ»
—ГГ—	пи	

e) Разм.: шир. 0 м., 055, выс. 0 м., 08.

—ГГ—	пи
------	----

С.

Третья группа материала из командировки Орбели представляет, несмотря на его крайнюю фрагментарность, особый археологический интерес по месту помѣщенія надписей. Это надписи съ глиняныхъ сосудовъ, собственно ихъ сохранившихся обломковъ. Ихъ четыре:

1-й (изъ двухъ обломковъ: табл. IV, рис. 6), 3-й (табл. IV, рис. 5) и 4-й (табл. IV, рис. 4) куски найдены въ Хайкабердѣ: они были еще сырые, когда изъ Хайкаберда курдомъ были доставлены I. A. Орбели въ Ванъ. На всѣхъ слово գիցւ, на 1-мъ изъ нихъ — съ предшествующимъ числомъ «8».

2-й кусокъ (табл. IV, рис. 8) былъ приобрѣтенъ; найденъ же былъ онъ давно на Топрах-калѣ, это уже въ самомъ Ванѣ, собственно у части Вана, называемой Сады (Айгестанъ, Багларъ). На немъ надпись: «VII аґагк».

Этотъ фрагментъ, быть можетъ, остатокъ отъ времени вѣмецкихъ изысканій.

Объ одномъ такомъ черепкѣ съ клинообразной надписью изъ развалинъ въ селѣ Шушанцъ близъ Вана сообщалъ Belck¹: черепокъ былъ въ рукахъ учителя армянской школы въ Ванѣ.

«Въ раскопкахъ на Топрах-калѣ у Вана, произведенныхъ для Вирховскаго учрежденія (Virchow-Stiftung)», писали W. Belck и С. F. Lehmann въ первомъ отчетѣ о путешествіи по Арменіи², «помимо обширныхъ пещерныхъ построекъ (такъ лѣстницы въ 55 ступеней, высѣченной внутри скалы и ведущей къ подземному залу въ скалѣ), далѣе — основанія храма и другихъ зданій и нѣкотораго количества цѣнныхъ мелкихъ находокъ были также открыты части большихъ глиняныхъ кувшиновъ съ указаніями мѣры клинописью, обломки надписей на камняхъ и кой-какіе обломки глиняныхъ плитъ съ клинописью».

Въ Спискѣ надписей подъ номерами *165—177 говорится, что у

¹ Bauten und Bauer der Chalder, ц. ж., 1905, стр. 610.

² Bericht über eine Forschungsreise durch Armenien von W. Beleck und C. F. Lehmann (Vorgelegt von Hrn. Diels am 2. Februar [1899]), Sitzungsber. der K. Pr. Ak. der Wiss. zu Berlin, 1899, стр. 120.

нихъ «по крайней мѣрѣ 13 фрагментовъ глиняныхъ кувшиновъ съ указаніемъ содержанія въ (единицахъ мѣры) акагкі и ħigusi [qıgıjı]»¹.

Чтеніе надписей съ четырехъ обломковъ, привезенныхъ І. А. Орбели, слѣдующее:

1	𐌕𐌕𐌕𐌕 𐌌 >𐌔𐌕𐌕 𐌕𐌔𐌕𐌕	VIII qı-gu-ji
2	𐌕𐌕𐌕 𐌕 𐌌𐌕	VII a-kağ<-ki>
3	𐌌 >𐌔𐌕𐌕 𐌕𐌕	qı-gu-ji
4	𐌌 >𐌔𐌕𐌕 𐌕𐌔𐌕𐌕	qı-gu-ji

Qıgıjı, предполагается, означаетъ единицу мѣры или вѣса, единицу ёмкости. Въ терминѣ имѣемъ, по всей видимости, составное слово. Полный текстъ можетъ въ такомъ случаѣ означать или столько-то опредѣленныхъ единицъ мѣры, или вмѣстилище о столькихъ-то опредѣленныхъ единицахъ мѣры. Если держаться послѣдняго пониманія, вторая часть -ıjı могла бы быть объяснена въ связи съ основой jı или корнемъ j *сидѣть, помѣщаться* съ префиксомъ имени мѣста u-: u-jı *вмѣстилище*. Что же касается первой части qığ какъ единицы мѣры, этимологія сейчасъ не касаюсь, но не могу не сопоставить ее съ основой qıl-, наличной въ грузинскомъ съ суффиксомъ полнымъ -ak и усѣченнымъ -a: 1) съ полнымъ суффиксомъ qıl-ak значить *кадка, мѣра*: половина *кода* (вѣсъ kod'a колебался по мѣсту и времени, обыкновенно: 2 пуда съ четвертью), 2) съ усѣченнымъ суффиксомъ qıl-a значить *глиняный сосудъ, горшокъ*, а также вѣсъ въ 1 пудъ; отсюда и въ тифлисскомъ говорѣ армянскаго языка qıl-a *кувшинъ*².

Что касается акагкі (|| akağki), то и въ немъ имѣемъ основаніе признать если не составное слово, то производное отъ основы kağ (kağ || gağ) съ префиксомъ a- и суффиксомъ -ki. И въ этомъ терминѣ можно предполагать не только единицу мѣры ёмкости, но и названіе кувшина сначала опредѣленной мѣры, и въ такомъ случаѣ въ суффиксѣ -ki легко признать яфетической показатель множественности спирантной вѣтви—k, эквивалентъ хайскаго и абхазскаго q и сванскаго q̇. Такъ какъ съ показателемъ мн. числа q (что отнюдь не есть ab ovo окончаніе Им. мн., лишь функціонально является таковымъ) чередуется въ хайскомъ показатель множественности s (что также отнюдь не окончаніе Вип. падежа мн. числа, какъ раньше предполагалось, а лишь функціонально является таковымъ), то вм. суффикса -ki > -k въ сродныхъ

¹ Bericht über die Ergebnisse, ц. м., стр. 626, см. также стр. 623, *69.

² Ачарянъ, *Հայերէն Գլխավոր Բառարան*, Тифлисъ 1913, а. в.: «ԳԻԼՍ [читай քիլս] 3փ. քշուշ».

яфетическихъ языкахъ могъ появиться суффиксъ $-si$ ($-se$) > $-s^1$, что и находимъ въ хайскомъ словѣ, образованномъ отъ той же основы $kaqa-$: $kaqas$ ($\parallel kaqase$) > $kaqas$, и означающемъ армянскіе кувшины, хорошо извѣстные намъ какъ изъ раскопокъ въ Ани (въ числѣ ихъ и экземпляры съ орнаментированными поясами²), такъ и изъ современной армянской бытовой жизни³.

Но и остатокъ слова по отвлеченіи суффикса $-si$ > $-s$, именно $kaqa-$ представляетъ также форму мн. числа на $-ga$. Показатель множественности g , обычный въ опредѣленныхъ группахъ яфетическихъ языковъ, имѣеть видъ $-ga$ именно въ абхазскомъ, причемъ на него въ абхазской рѣчи въ большинствѣ успѣли нарасти другіе суффиксы мн. числа или $q+wa > qa$ или $\dot{z}+wa > \dot{z}a$, отсюда — обычныя у абхазовъ тройныя окончанія мн. числа: $-ga-qa$ и $-ga-\dot{z}a$. Въ хайскомъ и армянскомъ дѣло дошло, слѣдовательно, лишь до двойного или сугубого мн. числа: $-ga-si$ > $-ga-s^4$. Чистой основой такимъ образомъ является ka , но основа эта, какъ увидимъ, дефектная: ей не хватаетъ въ исходѣ спиранта h ($ka-$ < kah).

Ни у древнихъ, ни у новыхъ армянъ, насколько я могъ освѣдомиться $kaqas$ > $kaqas$ не проявляетъ значенія единицы мѣры, но любопытны слѣдующія обстоятельства.

Съ одной стороны, въ хайскомъ $kaqas$ значить не только *глиняный кувшинъ* ($kaqas$), но и всякую *утварь, скарбъ, убранство дома, поклажи*.

Въ хайскомъ же это слово появляется безъ всякаго окончанія мн. числа, и безъ вторичнаго $-si$, и безъ первичнаго $-ga$, но съ сохраненіемъ спирантнаго исхода самой основы: kah , что значить также *утварь, посуда, движимое имущество* и т. п.

Съ другой стороны отъ основы $kah-ga-$ > $ka-ga-$, воспринятой въ значеніи *поклажи, вьюка*, яфетическимъ суффиксомъ $-ug$ > $-ul$ (при второмъ g) образовано прилагательное $kaqha-ul-i$ < $kaqa-ul-i$, означающее *вьючный*; слово такое на лицѣ въ древне-грузинскомъ, гдѣ этотъ эпитетъ соответственнаго животнаго обращенъ въ существительное со значеніемъ «осель», «мулъ»⁵.

¹ Эти же окончанія мн. числа, природныя для свистящей группы сибилантной вѣтви яфетическихъ языковъ, наличны въ аварскомъ языкѣ въ разновидностяхъ со звонкимъ z вм. глухого s : $-zi$ ($-ze$) > $-z$, причемъ первые два ($-ze$ || $-zi$) съ функціею суффикса отглагольнаго имени.

² См. работу о нихъ Г. Н. Чубинова, Декоративное убранство Анійскихъ карасовъ (Христ. Востокъ, т. V, стр. 22—39).

³ Въ ново-литературномъ армянскомъ $kaqas$ 'у усвоили и значеніе *бочки*.

⁴ Если допустить уже въ халдскомъ сугубое мн. число, то въ $a-kaq\ddot{a}$ такимъ сугубымъ окончаніемъ явился бы слогъ $-g-t-ki$ (ср. абх. $-ga-t-q$). Но далѣе выясняется, что сама основа полностью у армянъ звучала kah , и возникаетъ вопросъ, не представляетъ ли g халдскаго слова прототипъ хайскаго h , исходнаго спиранта основы kah .

⁵ Въ Ванѣ «мулъ» среди армянъ извѣстенъ обыкновенно, какъ подсказываетъ мнѣ І. А. Орбели, подъ названіемъ *բեղոկի օղոռնոսեզ*. Въ хайскомъ языкѣ $gagast$, означающій

Наконецъ, то же слово въ формѣ мн. числа на s, но отъ согласной основы kaq-, т. е. *kaqs съ грузинской перестановкой qs въ sq представлено въ грузинскомъ въ видѣ kasq-1. И этотъ kasq1 сейчасъ означаетъ *бочку, чанъ*, по Орб. — «деревянную посуду у пастуховъ». Но то же слово, лингвистическая разновидность хайскаго kaqas1 > kaqas *кувшинъ* и халдскаго a-kaqḳ-1, единицы мѣры, означало также у грузинъ единицу мѣры сыпучихъ тѣлъ и жидкости, по Чубинову въ 1-мъ изданіи «1 пудъ», «четверикъ», «мѣра содержащая въ себѣ 8 чанаховъ (ჟანაჟ = ႠႡႠႡ)» или «гарнецъ» (см. подъ ႠႡႠႡ-с), во 2-мъ изданіи — «1 пудъ», «четверикъ», «два чанаха», по Орб. — «мѣра одна, вмѣщающая восемь doq'овъ» (doq-1 — глиняный кувшинъ вмѣстимостью 25 ჟიღტ'овъ вина, а ჟიღტ — 33½ мисхала, 1 33½ золотника).

Быть можетъ, и халдскій akaqḳ1, словарно двойникъ грузинскаго kasq1, дѣлился на восемь единицъ мѣры, именно 8 хир'овъ, и черепокъ нашъ съ надписью «8 хировъ вмѣстимостью» есть обломокъ кувшина, по-халдски называвшагося a-kaq-ḳ1.

Съ послѣднимъ связывается и терминъ kap1, но въ этотъ разъ прерываю дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса: его одного достаточно для спеціальнаго доклада, при чемъ, конечно, требуется предварительно болѣе основательно изслѣдовать подлежащіе матеріалы съ различныхъ сторонъ — не только лингвистической, но и реальной, и не только археологической, но и культурно-исторической и этнографической.

D.

Особо приходится упомянуть о слѣдующемъ сомнительномъ текстѣ.

⋮	Ar-
⋮	gш-
⋮	ti

На одномъ изъ обломковъ декоративной плиты изъ мрамора, привезенныхъ И. А. Орбели изъ той же командировки и сейчасъ доступныхъ, въ великолѣпномъ изданіи Б. В. Фармаковскаго², высѣчены линіи: $\frac{\vee}{\text{—}}$ эти линіи могутъ быть приняты за части клинописныхъ начертаній. Если это дѣйствительно остатки клинописи (а не концы вѣтвей дерева), то они

олючпой, понимается, смотря по обстоятельствамъ, какъ «оселъ», а также «мулъ», а затѣмъ «лошадь» и вообще «верховое животное».

¹ Lehmann, Bericht über die Ergebnisse, ц. м., стр. 623, *69, *102.

² Арханскій періодъ въ Россіи, Петроградъ 1914 (Отд. отт. изъ «Матеріаловъ по археологіи Россіи, издаваемыхъ Археологической Коммиссіей», № 34), табл. XVII, а.

въ лучшемъ случаѣ ясные свидѣтели того, что надпись на ней была. Предложенное выше чтеніе можетъ быть дано и дается лишь какъ гадательное, притомъ гадательно устанавливается и то, что буквы шли не въ рядъ, а сверху внизъ¹: иначе надпись, повидимому, зашла бы на рисунокъ. Мое гадательное чтеніе даетъ имя царя Аргиштиа. Хорошо извѣстно, что цари ясно оповѣщали посѣтителей надписями въ полдесятка мѣстахъ внутри дворца о строителѣ его². Такія надписи иногда состоятъ изъ одного слова, такъ, напр., на одной колоннѣ, сохранившейся въ церкви въ Патноцѣ, на сѣверномъ склонѣ Сипан-дага: 𐎠𐎶𐎷𐎡𐎴, что значить «царя Ишпуина», т. е. постройка царя Ишпуива³. Слѣдовательно, полностью наша надпись могла гласить Аргиштише или Аргиштие *Аргиштиа*, т. е. постройка царя Аргиштиа. Если бы это получило дальнѣйшее подтвержденіе находкой недостающихъ кусковъ, то расхожденіе со стилистическимъ опредѣленіемъ памятника было бы незначительно: Б. В. Фармаковскій эти обломки, какъ онъ предполагалъ, отъ фриза относить къ сыну Аргиштиа — Русѣ II-му (680—645) и сыну Эрмена — Русѣ III (606—585). Аргиштиа нашей надписи могъ быть Аргиштиемъ конца VIII-го вѣка, т. е. II-мъ [сейчасъ, при чтеніи корректуры послѣ личныхъ наблюденій въ Ванѣ, добавлю оговорку — если оставаться въ кругу раздѣлявшихся и мною прежнихъ представлений]. Belck сообщаетъ⁴: «я видѣлъ въ Хай(о)ндзорѣ богато орнаментированные лицевые камни дома (мраморъ), очень чисто и красиво отдѣланные, которые были откопаны въ холмѣ развалинъ у села Гюганцъ вмѣстѣ съ одной надписью (надо думать, Аргиштиа II)».

Н. Марръ.

¹ Детерминативъ лица (Y), значить, помещался строкой выше.

² Belck, Bauten und Bauen der Chalder, Zeitschr. für Ethn., 1905, стр. 610.

³ Sayce, № 70 (JRAS, 1893, стр. 8), Belck, ц. с., стр. 611.

⁴ ц. с., стр. 612.

1. Надпись царя Менуи в. Варагѣ (фот. гр. А. А. Бобринскаго).

а

б

2—3. Фрагменты надписи царя Менуи в. Ахтамарѣ.

1—2. Дефектная надпись царей Ишшуина и Менуи в Ахтамарѣ.

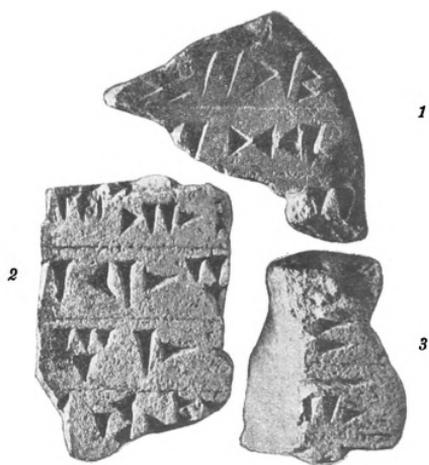

a

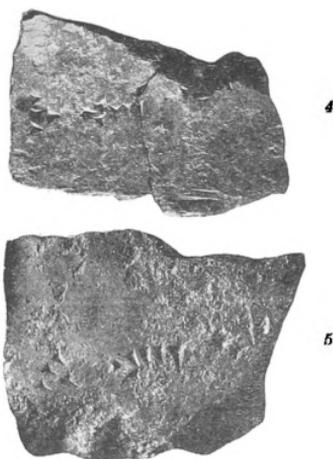

b

1—2. Фрагменты надписи царя Менуи въ Ахтамарѣ.

1—3. Фрагменты каменных плитъ
изъ Хайкаберда.

4—5. Фрагменты сосудовъ
изъ Хайкаберда.

6. Фрагментъ сосуда изъ Хайкаберда.

7—8. Фрагменты каменной плиты и сосуда
съ Топрах-калы.